

Лицо А-Юя сделалось не по-детски серьезным.

— Старый господин Сун — величайший ученый нашего времени, — благоговейно произнес мальчик. — Ловить каждое его слово — великая честь для меня.

Вэнь Бай тихонько рассмеялся, отчего подросток окончательно смешался.

— Братец... я сказал что-то не то? — робко спросил он.

— Нет, что ты, — покачал головой Вэнь Бай. Он ласково взъерошил волосы мальчика. — Просто я на твоём фоне чувствую себя полным невеждой.

Подросток неловко почесал затылок, заливаясь краской.

— Пожалуйста, не смейся надо мной, братец.

Вэнь Бай поумерил веселье, но в его глазах все ещё плясали теплые искорки.

— Мудрость старого господина Суна рождалась годами, через личный опыт и труд. Многие вещи мало просто услышать — их нужно пережить, чтобы понять. Погляди хоть на тех мерзавцев, что избили тебя. Они-то наставлений старого мастера наслушались вдоволь, а толку? Как были скотами, так и остались. Если хочешь в чём-то разобраться — попробуй это сделать сам. Знаешь, морские деликатесы вроде трепангов да аболонов стоят баснословных денег, но у меня на них жуткая аллергия. Чужой опыт — это лишь чужой опыт. Ищи то, что подходит именно тебе.

А-Юй во все глаза глядел на собеседника. Тот по обыкновению стоял небрежно, ссутулившись и засунув руки в рукава, но говорил при этом на удивление серьезно. Казалось, в этот момент он обращался не столько к мальчику, сколько к самому себе.

Подросток медленно, с достоинством поклонился.

— Благодарю за наставление, братец.

Серьезность с Вэнь Бая мигом слетела, и он добродушно расхохотался.

— Да какое там наставление! Лишь бы глупостей тебе в голову не вбил.

Распрощавшись, А-Юй пошел своей дорогой. Стоило мальчику скрыться из виду, как Вэнь Бай бесцеремонно ткнул Цзян Цзибая локтем в бок.

— Ну и мина! Чего ты так насупился? Словно тебе этот ребенок лично в суп плюнул.

Одарив его на редкость хмурым взглядом, наследник молча развернулся и зашагал прочь. Вэнь Бай, недоумевая, поспешил следом.

— Эй, Цзибай! Ну и что на этот раз?

Цзян Цзибай резко замер и обернулся. Вэнь Бай, не успев среагировать, ткнулся ему прямо в грудь. Наследник отступил на полшага назад, а его приятель недовольно проворчал:

— Чего ты так резко...

— Ты хоть знаешь, кто это? — перебил его Цзибай.

Вэнь Бай озадаченно поглядел туда, где скрылся подросток.

— Ты про А-Юя? Он из Бокового двора. Мы познакомились совсем недавно. У него еще сестра есть... Ах да! Ту птицу, что ты вчера принес, я им отдал. О-о-о, Цзян Цзибай, только не говори, что ты до сих пор дуешься из-за того, что они съели твою стряпню?

Вэнь Бай весело прищурился, откровенно поддразнивая друга. Не выдержав, Цзибай легонько щелкнул его по лбу.

— Его зовут Тоба Цзяюй.

Вэнь Бай на мгновение лишился дара речи.

— Что?

— Тоба Цзяюй, — отчетливо повторил наследный принц.

— О как... Так он и есть Тоба Цзяюй? Теперь понятно, почему его кличут А-Юем. Получается...

— Вэнь Бай запнулся, и на его лице отразилось искреннее сожаление. — Получается, в тот день я встретил саму Тоба Цзяжоу? Первую красавицу покойного государства Ци! Эх, жаль, толком разглядеть не успел...

Цзибай промолчал, лишь укоризненно покачал головой, глядя на мечтательного приятеля.

— Но постой, — нахмурился Вэнь Бай. — Ходили же слухи, что Его Величество вознамерился забрать ее в свой гарем. Что она тогда забыла в Боковом дворе для слуг? А, ну конечно! Император ведь уничтожил ее родину. Ясное дело, девица заупрямилась, вот ее и сослали на

черную работу, чтобы сломить дух.

Цзян Цзибай настороженно огляделся по сторонам. Убедившись, что поблизости никого нет, он негромко вздохнул:

— Наш государь приставил к ним тайных соглядатаев. За каждым их шагом следят днем и ночью.

"Так вот почему мальчишку вечно избивают слуги! Неужели это делается по негласному указу сверху? Чтобы измотать принцессу, заставить ее подчиниться?" — горькая догадка обожгла разум Вэнь Бая. Он порывисто открыл было рот, но тут же осекся. От душившего его негодования щеки молодого человека полыхали пунцовым цветом.

— Вокруг ни души, — со вздохом покачал головой Цзибай. — Говори уж, не то лопнешь.

Глубоко вдохнув, Вэнь Бай со злостью выпалил:

— Его Величество... не слишком ли мелочится? Привлекать к такому тайную стражу!

На самом деле на языке у него вертелось куда более крепкое словцо, но в последний момент он благоразумно прикусил язык.

Цзян Цзибай лишь пожал плечами и не спеша двинулся дальше по аллее.

— Держись от этого мальчика подальше. Я не требую, чтобы ты совсем закрывал глаза на его беды... Но помогай с умом, скрытно. Не хватало еще, чтобы ты сам угодил в эту ловушку.

— О-о-о, братец Цзибай! — Вэнь Бай мгновенно расплылся в довольной ухмылке. — Так ты за меня переживаешь?

Тяжелая, гнетущая атмосфера рассеялась в один миг, безжалостно разрушенная его неисправимым легкомыслием.

— Я боюсь, что ты впутаешь меня в неприятности, — сухо отозвался наследник. — Если ты натворишь глупостей, мне же потом придется вытаскивать твою шею из петли.

— Но зачем же тебе меня спасать? — с хитрой ухмылкой наседал Вэнь Бай.

Цзян Цзибай промолчал. Действительно... зачем?

Вэнь Бай по-хозяйски закинул руку ему на плечи и самодовольно протянул:

— Да потому что любишь меня, упрямец! Цзибай, золото ты мое, а не друг!

Цзибай в очередной раз сокрушенно вздохнул:

— Не доводи до греха, а то ведь и впрямь схлопочешь.

Вэнь Бай благоразумно убрал руку и примирительно поднял ладони.

— Ладно-ладно, ступай к себе, не буду больше докучать.

Цзибай слегка хлопнул его по плечу и скрылся за дверями павильона.

Дат двадцать третий год эпохи Хундао

Император Хундао, Цзян Линь, принял принцессу разрушенного государства Ци, Тоба Цзяжоу, в свой гарем, пожаловав ей титул благородной наложницы Шу. Ее младший брат, бывший принц Тоба Цзяюй, удостоился титула герцога Аньдин, а его содержание и почет сравнялись с привилегиями истинных сыновей императора.

Вэнь Бай, прослышав об этом, лишь горько усмехнулся. Он долго сидел у открытого окна чайного дома, отрешенно глядя на суету столичных улиц и размышляя о превратности судеб.

— Вэнь Бай! — окликнул его звонкий женский голос.

Сюй Сянь, заметив его одинокую фигуру у окна, уверенным шагом направилась к столику. Следом за ней послушной тенью шел Сюй Исань.

Молодой человек приветливо помахал им рукой:

— Присоединяйтесь, посидим вместе.

Сюй Сянь без лишних церемоний опустилась на циновку и зачерпнула из пиалы горсть тыквенных семечек.

— Мы-то уже пообедали. Ждешь своего ненаглядного Цзибая? Что ж, давай скоротаем время за беседой.

— Ну и шикаешь ты, девица Сюй, — беззлобно поддразнивал ее Вэнь Бай. — Что ни день, то

пируешь в трактирах.

Она притворно-тяжело вздохнула, сокрушенно покачав головой:

— Жизнь заставила! Отец выставил меня за порог, так что питаться дома мне больше не светит.

Вэнь Бай так и подался вперед от любопытства.

— Старик Сюй выгнал тебя из дома? За какие грехи?

— Да все из-за этого никчемного братца, Сюй Му, — беспечно отмахнулась она. — Втемяшилось ему в голову, будто А-Сань стянул у него какую-то безделушку. Я от такой наглости рассвирепела и проучила паршивца как следует. Мачеха это увидела, подняла вой на весь дом, бросилась к отцу со слезами... Ну старик поддался на ее причитания и выставил нас обоих.

Вэнь Бай перевел взгляд на молчаливого Сюй Исая, лицо которого не выражало абсолютно ничего, а затем снова воззрился на девицу Сюй, преспокойно щелкавшую семечки.

— Ну и семейка... И давно вы бродяжничаете?

— Да уж полмесяца миновало, — небрежно бросила гостя.

— Сбережения-то остались? — забеспокоился Вэнь Бай. — Могу одолжить, если туго с монетой.

— Пустое, — широко улыбнулась девица. — Коли монеты закончатся, я просто прокрадусь ночью в поместье и вытрясу их из Сюй Му вместе с душой. Нам хватит.

Вэнь Бай лишился слов на мгновение, а потом покачал головой:

— Знаешь, Чэньюэ... Иногда мне безумно хочется назвать тебя своим старшим братом.

— Чепуха какая! — Сюй Сянь кокетливо прикрыла лицо широким рукавом и жеманно захлопала ресницами. — Я ведь нежная, хрупкая лилия, прекрасная, точно утренний рассвет.

Вэнь Бай со смешком перевел взгляд на сопровождающего ее юношу:

— Брат А-Сань, не думал сменить покровителя? С этой барышней ты точно пропадешь.

Сюй Исань лишь тихо улыбнулся в ответ, а Сюй Сянь в шутку запустила в шутника пригоршней шелухи.

— А ну тебя!

Немного успокоившись, она заговорщически наклонилась над столом и понизила голос:

— Ты ведь уже слышал, что император взял ту девицу из Ци себе в наложницы?

— Об этом сейчас трезвонят на каждом углу Тяньюаня, — хмыкнул Вэнь Бай.

— Старый хрыч совсем стыд потерял, — без обиняков выдала девица Сюй. — Он же ей в отцы годится!

— Тише ты, Чэньюэ, — Вэнь Бай опасливо огляделся по сторонам. — Ты под хлыст палача захотела? Твой язык куда опаснее моего.

— Подумаешь, — фыркнула упрямица. — Я лишь называю вещи своими именами. Старый похотливый лис.

Вэнь Бай прыснул со смеху.

— Рискни повторить это при своем отце.

— Ха! Да я именно так и поступила! — гордо заявила Сюй Сянь. — Ты бы видел лицо отца. Он от ярости чуть кровью не разрыдался, бедняга.

Вэнь Бай шутливо поклонился в знак глубочайшего почтения. Девица сплюнула шелуху и уже серьезнее добавила:

— И не думай, что во мне нет дочерней почтительности. Просто половина тех мерзостей, что творит император последние два года — дело рук моего папеньки. Вернее, его нашептываний. Может, для государственной пользы оно и надобно, да только смотреть на это тошно.

Вдруг спохватившись, она вновь придвинулась ближе и заговорщически прошептала на ухо юноше:

— Слышал, что генерала Чан Вэньчжэна лишили командования армией Севера? Так вот, эту идею императору подсказал мой дражайший родитель.

Генерал, усмиряющий Север, Чан Вэньчжэн, приходился родным дядей Вэнь Сюаню —

старшему брату Вэнь Бая. Едва военачальник два месяца назад с триумфом вернулся в столицу, как государь тут же лишил его реальной власти. Теперь прославленный герой коротал дни в затворничестве, сохранив лишь громкое звание без реальных полков.

— Вот оно что... Значит, дело рук канцлера Сюя, — протянул Вэнь Бай. — Ты представить себе не можешь, какая гроза бушевала в нашей резиденции в те дни! Я домой возвращаться боялся. Брат Яньцин ходил чернее тучи, я пикнуть при нем не смел, чтобы под горячую руку не попасть.

Сюй Сянь грустно усмехнулась:

— Пропавшее дело — наш род Сюй. Отец погряз в интригах, братец растет ничтожеством... Мне нужно как можно скорее подыскать себе надежного мужа, пока поместье окончательно не пошло прахом.

Вэнь Бай хмыкнул и, скользнув многозначительным взглядом по молчаливому спутнику девицы, подмигнул ей:

— Зачем искать в тридевятиом царстве? Вон, твой А-Сань — отличный выбор.

Оказавшись в центре внимания, юноша растерялся. Он умоляюще посмотрел на свою госпожу, но та, поддавшись уговорам Вэнь Бая, сама принялась с любопытством разглядывать А-Саня. Тотчас же смуглые щеки парня залил густой румянец.

Сюй Сянь глуповато хихикнула и, подперев щеку ладонью, согласно кивнула:

— А ведь и правда... весьма недурен.

Они поболтали еще немного о столичных сплетнях, после чего гостя поднялась с места, собираясь уходить.

— Куда же ты? Побудь еще, — попытался удержать ее Вэнь Бай.

— Время поджигает, — весело отмахнулась она. — Нам с А-Санем еще нужно заглянуть в веселый квартал, в самую «Весеннюю реку в цветущую лунную ночь».

Вэнь Бай вытаращил глаза:

— Тебе-то что там делать, бесстыжая?

— Не вечно же мне скитаться по постоялым дворам, — задорно подмигнула девица Сюй. —

Выберу там девицу покрасивее, приведу в отчий дом. Скажу отцу, мол, пришла с повинной и привела ему новую наложницу. То-то мачеху кондрашка хватит!

Едва сдерживая хохот, Вэнь Бай покачал головой:

— Что ж... счастливого пути. Постарайся выжить.

Вэнь Бай уже изнывал от скуки и барабанил пальцами по столу, когда на улице наконец показался долгожданный силуэт. Высунувшись из окна, юноша недовольно крикнул вниз:

— Цзян Цзибай! Тебя только за смертью посылать!

Наследник княжеского дома лениво поднял голову, одарил его косым взглядом и все тем же размеренным шагом вошел в чайную. Вэнь Бай поспешил навстречу, преградив ему путь прямо у лестницы.

— Ну и где тебя носило? — вновь заворчал он.

— Не у всех есть роскошь бездельничать целыми днями, как у тебя, — хладнокровно отрезал Цзибай.

Вэнь Бай лишь беззаботно ухмыльнулся и, привычно приобняв друга за плечи, потащил его к своему столику. Но не успели они сделать и пары шагов, как из глубины залы раздался наглый, развязный голос:

— О-о, кого я вижу! Наследный принц Цзян собственной персоной!

Оба молодых человека замерли и обернулись. Из роскошного отдельного кабинета, шурша дорогими шелками, лениво выплывал тучный юноша.

Цзибай сдержанно кивнул:

— Господин Ло.

Ло Юйфэй с громким треском распахнул расписной веер и в окружении толпы слуг и праздных бездельников направился к ним. Вэнь Бай и Цзибай обменялись быстрыми недоуменными взглядами, не понимая, что затеял этот напыщенный индюк.

Ло Юйфэй окинул Вэнь Бая пренебрежительным взглядом с ног до головы и картинно протянул:

— А это у нас... Ах, неужели тот самый, широко известный в узких кругах молодой господин Вэнь? Я не ошибся?

— Моя скромная слава преувеличена, — равнодушно улыбнулся Вэнь Бай, ничуть не задетый его тоном.

— Слыхал я, — заносчиво продолжал толстяк, — будто второй сын герцога Чжаоюань и наш драгоценный наследник дружны настолько, что делят и стол, и кров. Буквально не разлей вода.

Вэнь Бай не собирался тратить время на пустые словесные кружева. Было очевидно, что этот наглец намеренно ищет ссоры.

— Господин Ло, к чему эти загадки? Говорите прямо. Неужто я успел чем-то досадить вам?

Ло Юйфэй издевательски рассмеялся:

— Полноте, молодой господин Вэнь! С чего бы? У нас ведь нет и не может быть никаких общих дел.

Вэнь Бай молча ждал, сохраняя на лице вежливую, но холодную улыбку. Интересно, куда клонит этот спесивый глупец?

— Просто до меня доходили забавные слухи, — Ло Юйфэй обмахнулся веером, сузив заплывшие жиром глаза. — Поговаривают, будто в резиденции герцога Чжаоюань второго сына держат за пустое место. Я, разумеется, сплетням не верю. Да только вот незадача: на приемах благородных семейств вас, господин Вэнь, отчего-то никогда не видно. Вот мне и стало любопытно... Неужто уличная чернь права, и родной отец действительно вас на порог не пускает?

<http://bllate.org/book/19392/1963952>